

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ*

Аннотация: Центральной темой статьи является вопрос перспектив развития теологического образования в светских учебных заведениях России. Автор анализирует основные проблемы становления государственной системы светского теологического образования после 80-ти лет антирелигиозной государственной политики. В условиях духовного кризиса российского общества теологическое образование выступает одним из средств восстановления нравственных ориентиров народа.

Ключевые слова: теологическое образование, светское теологическое образование, нравственные ориентиры.

В феврале 2001 года Министерство образования РФ утвердило образовательный стандарт по образовательному направлению «Теология» (бакалавриат и магистратура), а в феврале 2002 года стандарт по специальности «Теология». В результате было создано УМО по теологии, которое лицензирует программы, дающие право осуществлять образовательную деятельность по специальности «Теология».

Перед многими вузами, таким образом, встала задача реализации утвержденного стандарта, особенностью которого являлось то, что он «теснейшим образом связан с профессиональным образованием», но при этом «носит светский характер» ([12, 152]).

«Государственная Дума приняла в третьем чтении законопроект, в котором формирование духовно-нравственной личности впервые четко названо одной из важнейших задач образования. Теперь необходимо наполнить это положение конкретным содержанием в виде программ, учебных пособий, методических указаний, форм внеклассной работы» ([7, электр. ресурс]), заявил тогда еще председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл на проходившем 29 января 2008 года в Государственном Кремлевском дворце пленарном заседании XVI Международных Рождественских образовательных чтений.

Протоирей Владимир Воробьев, ректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, на круглом столе «Роль теологического образования и науки в развитии рос-

сийского гражданского общества», проходившем в Туле 8 февраля 2007 года, заявил, что «в настоящее время ведется преподавание теологии в 36 вузах России, 21 из которых – государственные» ([8, электр. ресурс]). Таким образом, мы видим, что темпы роста вузов, изъявивших желание обучать теологов, существенно увеличиваются. Это говорит о востребованности теологического образования в российском обществе, тем более, что в условиях его многоконфессиональности необходимы специалисты для решения духовно-нравственных, этических, социальных вопросов.

Важную проблему современного теологического образования определила Наталья Сухова, доцент кафедры истории Русской Православной Церкви ПСТГУ: «В настоящее время степень кандидата и доктора теологии можно получить только за рубежом - в Великобритании, Германии, США и других странах. В России степени кандидата и доктора теологии не включены в номенклатуру научных специальностей Высшей аттестационной комиссии» ([там же]). Да, компетентность теолога как педагога высшей школы (кандидата, доктора, доцента, профессора) удостоверяет Высшая аттестационная комиссия. Для этого необходимо разработать и внедрить процедуру государственной нострификации ученых степеней кандидата и доктора богословия (теологии). Необходимо также учредить совет по защите диссертаций в данной области. Все это подчеркивалось на вышеупомянутом круглом столе.

По словам архиепископа Евгения (Решетникова) в настоящее время решается вопрос о введении Теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК. Если это совершится, то «в результате аккредитации, получившие государственные дипломы выпускники ПСТГУ и теологических факультетов смогут получать ученые степени кандидатов и докторов теологии, а также звания доцентов и профессоров, признаваемые государством, т.е. смогут полноценно участвовать в научной и образовательной деятельности нашей страны» ([2, электр. ресурс]).

Проректор по научной работе ПСТГУ священник Константин Польсков продолжил разговор и рассказал о разработке стандарта по теологии 3-го поколения. В настоящее время теология не включена в список квалификаций высшего образования, однако, «получены гарантии, что она все же войдет в новый список» ([там же]). Отец

* © Легасова Т.А.

Константин назвал основные отличия стандарта 3-го поколения от предыдущих: уровневое образование (бакалавр, магистр), отсутствие регионального и вузовского компонента, большая свобода реализации стандарта (на уровне бакалавратуры 50% программы определяет вуз, на уровне магистратуры – это уже 70%), компетентностный подход. Необходимо отметить, что основной сложностью для авторов нового стандарта по теологии состоит в необходимости «уместиться» в рамки критериев, определенные государством, но при этом сохранить специфику богословского образования.

«Конфессиональность богословия часто представляют как клерикализацию теологического образования, т.е. проникновение какой-либо одной конфессии в светские высшие учебные заведения» ([10, 172]), – полагает иерей В.Спирин, помощник проректора Нижегородской духовной семинарии по дополнительному образованию. Более того, многие авторы предлагают освободить теологию в светских вузах «от конфессионального влияния». Однако, уверен В. Спирин, «только искаженное отношение к христианской традиции может извлечь из нее некую внеконфессиональную, «светскую» теологию, которая в этом случае скорее всего ничем не будет отличаться от религиоведения» ([там же]).

Тенденция востребованности специалистов теологов на рынке труда обнадеживает. Теологи с высшим образованием работают в образовательных структурах, учреждениях культуры, правоохранительных органах, СМИ, органах социального обеспечения и социального управления. Кафедры теологии широко привлекаются для проведения экспертиз. Это экспертизы учебных программ, имеющих религиозный компонент, это проведение государственных экспертиз Уставов религиозных объединений. Теологи привлекаются для консультирования местных властей по взаимодействию, например, с религиозными организациями, для подготовки преподавателей по основам православной культуры.

Словом, область государственных и общественных задач, в решении которых востребованы специалисты-теологи, весьма обширна. В светском государстве специалисты-теологи востребованы в научно-исследовательской, учебно-воспитательной, экспертно-консультативной, организационно-управленческой и социально-практической деятельности, успешно работают в учреждениях системы высшего и среднего профессионального, дополнительного и послевузовского образования, институтах повышения квалификации, экспертных сообществах, в том числе государственных, муниципальных, общественных, профессиональных, международных и

межконфессиональных; в органах законодательной, исполнительной и судебной власти; в некоммерческих, общественных организациях и других структурах гражданского общества; в органах социальной поддержки и адаптации населения; в средствах массовой информации.

Таким образом, теологи могут реализовать себя и в преподавании, и в журналистике, и в социальной работе, и в административной и правоохранительной деятельности, и в сфере культуры и туризма, и других областях.

Необходимо, однако, отметить, что все вышеперечисленные специальности нельзя получить в конфессиональных учебных заведениях, целью которого является дать именно религиозное, а не светское образование, что следует иметь еще одним фактом в поддержку теологического образования в современной российской высшей школе.

Для дореволюционной России присутствие православного богословия в системе образования было естественным, пока большевистским декретом 1918 года об отделении Церкви от государства этому взаимодействию не был положен конец. «Последствия этого мы видим сегодня, когда религиозно ориентированные дисциплины с трудом прокладывают себе путь в высших учебных заведениях» ([11, 43]). По мнению многих авторов, светские дисциплины, исследующие феномен религии с позиций нерелигиозной методологии, например религиоведение, «не способны удовлетворить *религиозный* интерес обучающихся» ([11, 44]). Наиболее адекватно *о религии* может рассказать *лишь ее представитель*, но «это необходимо осуществлять профессионально, чтобы не превращать знакомство с религией в пропаганду религиозных взглядов» ([там же]). Эти явные противоречия и двусмысленности в тексте мы выделяем специально курсивом: их авторы возможно не заметили, но они есть.

Сегодня теологический стандарт получил государственную аккредитацию. Он уникален по своей сути, так как совмещает в себе светское и духовное образование. Данное слияние может служить прочной основой для будущего вхождения конфессионального образования в государственную образовательную систему. Например, если на базе религиозных учебных заведений открывать светские теологические факультеты, со временем, конфессиональные школы возможно смогут также получить государственную аккредитацию.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем докладе на Архиерейском соборе 2008 года затронул данный вопрос более подробно. Он напомнил о том, что 28 февраля 2008 года был принят Федеральный закон, предусматривающий возможность государственной аккредитации обра-

зовательных программ, реализуемых духовными образовательными учреждениями. Согласно данному закону, государственная аккредитация образовательных программ возможна лишь в случае перехода духовных образовательных учреждений на государственный образовательный стандарт. Между тем государственный образовательный стандарт по специальности «Теология» не преследует целей подготовки священнослужителей, а рассчитан на подготовку научных работников, преподавателей и воспитателей, экспертов. В этой связи Патриарх заметил, что «Цели этого стандарта и цели духовных образовательных учреждений не в полной мере совпадают» ([1, электр. ресурс]). Поэтому ведется работа с представителями государственной власти по разработке государственного образовательного стандарта, который мог бы использоваться образовательными учреждениями Церкви. «Важно, чтобы этот стандарт был гармонизирован с утвержденным Священным Синодом церковным образовательным стандартом высшего духовного образования специалиста в области православного богословия» ([там же]), уверенно заявил тогда Патриарх.

Необходимо далее отметить, что в связи с развернувшейся с конца 80-х годов реформой духовного образования в России, само теологическое образование еще не является качественно проработанным. Очевидно, что становление и укрепление богословского образования в России поможет окрепнуть и четко оформиться и светскому теологическому образованию. В связи с большой общественной востребованностью специалистов-теологов рано или поздно теологическое образование займет свободную нишу в государственной образовательной системе.

В настоящее время существует две системы православного образования — традиционная, т.е. конфессиональная (духовно-учебные заведения, которые, например, в Русской Православной Церкви подчиняются Учебному комитету) и только зарождающаяся светская (теологические факультеты и кафедры, находящиеся в подчинении Министерства образования и науки РФ и имеющие лицензию на преподавание «Теологии»). «Причем в России, последовательно не ищущей легких путей, богословская и теологическая системы образования и по существу разведены именно как разные системы» ([6, электр. ресурс]). В современном российском образовательном пространстве богословие — это то, что преподается в духовно-учебных заведениях (они же — по терминологии Министерства образования и науки — учебные заведения профессионального религиозного образования), а теология — это та светская наука, что преподается в светских вузах. «Так в России появились науки-клоны: богословие и теология.

Очень пикантная ситуация для страны, где серьезные богословские исследования были прерваны на семь десятилетий» ([там же]). Несомненно, что «теология» с «богословием» только в России разведены как разные понятия, дисциплины и науки. «Причем искусственно и недавно» ([там же]).

И все же постепенно складывается ситуация, когда светское и церковное богословское образование могут развиваться при тесном взаимодействии. «Церковное богословское образование нуждается в поддержке светской высшей школы для интеграции в национальное образовательное пространство России. А без поддержки со стороны высшей Духовной школы, лишенная корней и живой связи с традицией богословия, светская теология грозит превратиться в абстрактную науку о религии. Однако какая-либо помощь или участие традиционных богословских учебных заведений в жизни светской высшей школы и науки будут возможны только тогда, когда Духовные школы будут признаны государством» ([5,81]).

После фактически более 70-ти лет атеистического образования и воспитания общество столкнулось лицом к лицу с духовным и нравственным кризисом. В данных условиях государству становится очевидным, что теологическое образование может активно содействовать восстановлению духовно-нравственных ориентиров общества.

Об этом, в частности, пишет профессор Е.П. Савруцкая в своей статье «Духовность как феномен русской религиозной философии», утверждающая, что «...проблема духовности, проблема воспитания целостной личности на основе «целостного духа» и «верующего мышления» (И.В. Киреевский) в наши дни оказалась востребованной как, может быть, никогда ранее. Позитивное разрешение одного из ведущих противоречий современной эпохи, противоречия между процессами глобализации и интеграции, с одной стороны, а с другой – индивидуализацией, атомизацией личности возможно... лишь с учетом историко-культурного своеобразия России. Одним из проявлений этого своеобразия является обоснованный в русской религиозной философии принцип соборности, то есть свободного единения людей, в основе которого лежит нравственность и религиозное чувство» ([9, 108]).

Действующая сегодня в России система светского образования, оказалась не на высоте в реализации функций духовно-нравственного обучения и воспитания ([4, 6]). Новые кафедры – кафедры теологии становятся центрами духовно-нравственного воспитания на уровне высшей школы. Ведь не только программы подготовки теологов, но и отдельные просветительские дисциплины, читаемые студентам различных специальностей, имеют ярко выраженный и действенный

духовно-нравственный компонент. Мы уверены, что дальнейшее развитие теологических кафедр в системе высшего образования РФ будет способствовать оздоровлению духовно-нравственной атмосферы в российских вузах, качественному изменению уровня гуманитарных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексей Второй Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ 2008. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sobor2008.ru/426666/index.html>
2. Верецкий Евгений, архиепископ. Доклад на Архиерейском Соборе РПЦ 2008. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sobor2008.ru/428110/index.html>
3. Воробьев В. Протоирей. Религиозное образование в современной России // Религия и школа в современной России: документы, материалы, выступления. Сб. ст. М, 2003.
4. Георгий, архиепископ Нижегородский и Арзамаский. Роль воспитания в школе // Материалы образовательных чтений Приволжского федерального округа. Сб. ст. Нижний Новгород, 2008.
5. (Еремеев) Петр, иеромонах // Журнал Московской Патриархии. 2004. № 10.
6. Журавский А. // Континент. 2002. №114. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/2002/114/zhurav>
7. Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский // Выступление на 16-х Международных Рождественских Образовательных чтениях 29.01.08 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/news/080131165504>
8. Круглый стол «Роль теологического образования и науки в развитии российского гражданского об-

щества» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/church/2007/02/08/8676/>

9. Савруцкая Е.П. Духовность как феномен русской религиозной философии // Сборник 11-х Рождественских православно-философских образовательных чтений. Сб. ст. Нижний Новгород, 2003.
10. Спирин В., иерей. Принципы преподавания теологии в светском вузе // Роль воспитания в школе. Материалы образовательных чтений ПФО. Сб. ст. Нижний Новгород, 2008.
11. Спирин В., иерей. Православное богословие в контексте высшего образования: методологические и методические проблемы // Православие и гуманитарное знание. Сб. ст. Нижний Новгород, 2006.
12. Шапошников Л.Е. Взаимодействие НГПУ и Нижегородской духовной семинарии в подготовке теологов // Роль воспитания в школе. Материалы образовательных чтений ПФО. Сб. ст. Нижний Новгород, 2008.

T. Legasova

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THEOLOGICAL EDUCATION IN RUSSIAN SECULAR EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: The central topic of the article is the question of the prospects of the development of the theological education in the Russian higher educational system. The author analyses the main problems of the Russian secular educational system formation after eighty years of antireligious governmental policy. In the context of the spiritual crisis of Russian people theological education is urged to restore moral principles of the Russian society.

Key words: theological formation, secular theological formation, moral reference points.

УДК 1 (091)

Макеев С.В.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАКСИОЛОГИИ НЕОКЛАССИЧЕСКОГО ЭТАПА ТЕХНОКРАТИЗМА В РОССИИ*

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности мирового неоклассического этапа технократизма - в частности прагматической прaksiологии. Основное внимание уделяется особенностям российской практике технократизма перестроечного и постперестроечного периода

Ключевые слова: прaksiология, прагматизм, опыт, неоклассический этап, технократизм, современная Россия.

Наиболее развитые страны вступили во второй половине XX в. в эпоху тотальной индустриализации, в которой научно-техническая революция явилась движущей силой перехода цивилизации в новое качественное состояние, базирующееся на техноразуме. Индустриализм все больше и больше рассматривается в общественном сознании как новая система социальной организации, где индустрия представляет собой определяющий элемент способа производства материальных благ, охватывает все новые и новые области социальной действительности. «Успех «технократической концепции», развиваемой странами За-

* © Макеев С.В.